

Глава 21: Может ли он приручить богов?

"Богиня?"

Лин Фань и Сяо Юэ сказали это в унисон, глядя друг на друга с пустым ужасом.

Они могли поверить, что эта женщина перед ними - эксперт, но богиня?

В это действительно было трудно поверить.

Видно было, что она видит сомнение в их глазах, поэтому женщина с улыбкой ответила: "Верно, я богиня любви Афродита".

Сказав это, она выпустила немного своей ауры.

Когда они почувствовали эту ауру, им ничего не оставалось, как согласиться с ее словами, так как это была аура не от мира сего. Лин Фань понял, что аура богини была той же самой, что и в письме, полученном от Бога Земли. 1

Но было еще кое-что, что заставило его почувствовать себя странно.

Имя, которое она использовала, было знакомо Линь Фану, так как это было имя бога Земли.

В греческой мифологии Афродита была богиней любви, как и эта Афродита, появившаяся перед ним.

Было ли это просто совпадением, что богиню любви в этом мире звали Афродитой, или же они были родственницами?

Афродита, казалось, не обращала внимания на их ошеломленные взгляды и продолжала заниматься своими делами, говоря: "Поскольку ты прошел мое испытание, ты заслужил право на мое наследство, но..."

Она повернулась к алтарю с зеркалом, а затем снова обратилась к Линь Фану: "Это украденный артефакт, и он один из моих любимых".

По тону ее голоса было понятно, чего она ожидает от Линь Фана.

Линь Фань был искушен артефактом бога, но он знал, что по сравнению с артефактом бога, лучше построить отношения с богом.

Поэтому Линь Фань сказал: "Конечно, для меня будет честью вернуть его вам, госпожа".

Афродита стояла с улыбкой на лице, словно ожидая чего-то.

Линь Фань понял намек и подошел к алтарю, чтобы забрать зеркало.

В это время Афродита повернулась к Сяо Юэ, которая стояла со сложным взглядом, и вдруг сказала: "Его чувства к тебе истинны".

Глаза Сяо Юэ задрожали, когда она услышала это, и она посмотрела на Афродиту с выражением недоверия. Слова, которые она только что произнесла, поразили ее в самое сердце.

Линь Фань тайно слушал их, и он тоже был потрясен, когда услышал эти слова.

Но когда он хорошенько все обдумал, то понял, что именно этого ему не хватало.

На самом деле это была очень простая вещь, но он принял ее как должное, потому что никогда раньше не делал ничего подобного. Но для этого мира это было то, что нужно было сделать, иначе девушки никогда не чувствовали бы себя в безопасности.

В этом мире девушек могли использовать и выбрасывать без всякой заботы, и именно этого боялись большинство девушек в этом мире. У девушек, которых использовали, а потом выбрасывали, никогда не было хорошей судьбы.

Если только они не находили кого-то, на кого могли положиться, им всегда приходилось заботиться о себе самим.

Линь Фань забыл сделать одну простую вещь - признаться Сяо Юэ в любви.

Это казалось очень простым делом, но оно было очень важным.

Все это время Сяо Юэ не знала, что Линь Фань любит ее и останется с ней, и все это время беспокоилась, что Линь Фань делает все это только ради ее тела. Она знала, что по мере того, как он будет делать для нее все больше и больше вещей, она будет все больше и больше обязана отдавать ему свое тело, и это было одной из причин, по которой она все откладывала.

Это была большая авантюра - использовать свое тело, чтобы заманить Линь Фана, но если это не сработает, она останется одна, без ничего, и это будет для нее верной гибелью.

Именно поэтому ее привязанность уменьшилась, когда он сказал ей, чтобы она никогда не думала о том, чтобы использовать себя в качестве щита. А когда он пожертвовал собой ради нее, ее привязанность снизилась еще на пять пунктов.

Она боялась, что все это слишком хорошо, чтобы быть правдой, и не хотела позволить себе впасть в иллюзию, что Линь Фан действительно любит ее без этого подтверждения. В конечном итоге это только навредит ей.

Именно поэтому слова Афродиты так потрясли ее. Тем более что они исходили от богини любви.

Обдумав все это, Линь Фан с горькой улыбкой покачал головой и вернулся с зеркалом. Однако вместо того, чтобы отдать зеркало Афродите, Линь Фань подошел к Сяо Юэ, которая все еще была в оцепенении, и неожиданно взял ее за плечи.

Сяо Юэ вышла из оцепенения и хотела что-то сказать, но не успела, Линь Фань посмотрел ей прямо в глаза и сказал: "Я люблю тебя".

Затем, не раздумывая ни секунды, он подался вперед и впился глубоким поцелуем прямо в ее губы. Или, по крайней мере, то, что он считал глубоким поцелуем, но на самом деле это был небрежный и неряшливый поцелуй, так как у него никогда не было такого опыта.

Хорошо, что у Сяо Юэ никогда не было опыта, поэтому она не знала, хорошо это или плохо. Она просто знала, что ее сердце наполнилось потоком тепла, который изгнал всю тьму, которая была внутри.

Как только Линь Фан закончил поцелуй, плотины в сердце Сяо Юэ прорвались, и слезы хлынули наружу. Она упала на колени, выпуская наружу все эмоции, которые держала в себе.

Линь Фань, увидев это, наклонился и погладил ее по руке.

Поплакав некоторое время, Линь Фан смягчил рыдания, и она снова смогла говорить: "Спасибо, спасибо... Я тоже тебя люблю".

Линь Фань ничего не сказал в ответ, потому что ему нечего было сказать. Все, что нужно было сказать, уже было сказано, и полученное уведомление сказало ему все.

[Сердце Сяо Юэ было растоплено твоим признанием. Привязанность увеличилась на 20].

Убедившись, что она успокоилась, Лин Фань снова встал и повернулся к Афродите, чтобы сказать, неловко почесывая голову: "Простите, что устроил сцену".

Афродита улыбнулась и ответила: "Все в порядке. Мне нравится смотреть на таких молодых влюбленных".

Закончив говорить, она подняла руку, словно ожидая, что Лин Фань что-то передаст.

Лин Фань, естественно, знал, чего она хочет, поэтому он поднял зеркало, которое положил сбоку, и вложил его ей в руку.

После того, как он передал зеркало, Афродита не сразу взяла его, а сказала: "Поскольку ты прошел испытание, артефакт признает тебя своим владельцем. Чтобы вернуть его мне, ты должен устно заявить, что возвращаешь артефакт его первоначальному владельцу".

Лин Фань кивнул головой и сказал: "Я отказываюсь от этого артефакта и возвращаю его законному владельцу".

Вокруг зеркала возникла вспышка света, и Афродита крепко схватила его, чтобы вырвать из рук Линь Фана.

Она подняла зеркало и полюбовалась своим отражением в нем, после чего широко улыбнулась.

В это время Лин Фань вдруг услышал уведомление, которое повергло его в шок.

[Афродита была тронута вашей преданностью, привязанность увеличилась на 10].

Привязанность богини возросла?

Означало ли это то, о чем он подумал?

Может ли быть так, что если он сможет повысить ее привязанность, то сможет даже приручить богиню?

Лин Фань был полон волнения, но старался не показывать этого на лице.

Однако, как только прозвучало уведомление, по телу Афродиты пробежало неприятное чувство. Как только она почувствовала это чувство, она не могла не задрожать от отвращения.

Казалось, что по ее телу течет какая-то странная энергия, и она не может понять, что это такое, не говоря уже о том, чтобы снять ее.

Она слегка сузила глаза в поисках источника этой энергии, но как бы она ни высвобождала свое божественное чувство, она не могла найти источник этой энергии. Казалось, что она внезапно появилась из ниоткуда.

Единственные, кто мог сделать с ней что-то подобное, были другие боги... Но какой бог был бы настолько наивен, чтобы вот так запросто выступить против нее?

Даже если она была Богиней Любви, это вовсе не означало, что она была слабой. Иногда любовь была подобна урагану!

Хорошо, что эта энергия, казалось, не собиралась ничего делать. Она просто дремала внутри нее.

Раз так, то после возвращения она найдет того, кто избавит ее от этой энергии.

Однако пока она не могла вернуться, это не соответствовало бы ее статусу богини.

Этот молодой человек был достаточно предан, чтобы отдать божественный артефакт, она должна была дать ему что-то в награду за его преданность.

Немного подумав, она протянула палец с сиянием на вершине и сказала: "Молодой человек, это твоя награда. Подойдите и примите ее".

<http://erolate.com/book/3566/87781>